

За власть Советов

(Воспоминания бывшего питерского рабочего, участника партизанского движения на Алтае Г. С. Ивкина)

В начале 1918 года на оружейном заводе в Петрограде организовалась группа рабочих, желавшая заняться сельским хозяйством на новых, социалистических началах. В числе этой группы был и я. Мы объединились в коммуны «Наш путь» и выехали на Алтай, в село Локоть Локтевского района.

С первых же дней коллектив нашей коммуны развернул кипучую работу по налаживанию хозяйства, одновременно помогая партийным и советским организациям волости приобщить крестьян к новым методам ведения сельского хозяйства. Но недолго пришлось нам работать в условиях только что установившейся Советской власти. Контрреволюционный белогвардейский переворот в мае — июне 1918 года нарушил нашу мирную трудовую деятельность. Многих коммунарков, в том числе и меня, белые арестовали, отправили на станцию Ауз, потом в Рубцовку, в отдалу — в семипалатинскую тюрьму.

В семипалатинской тюрьме, к счастью, мне пришлось сидеть недолго. Следовательно, располагая обвинительными данными обо мне, освободил меня и моих товарищей

из тюрьмы, предупредив, однако, чтобы мы покинули село Локоть, где была коммуна, и переехали куда-нибудь подальше.

Из Локтя мы с товарищами переехали в село Зиминское Топчихинского района и занялись, кто чем может, главным образом, ремеслами. Прошла тяжелая, полная опасностей и переживаний зима 1918 — 1919 годов, наступила весна.

За это время воцарившийся в Сибири так называемый «верховный правитель», или, как его окрестили повсюду, верховный грабитель, кровавый адмирал Колчак всюду показав свою звериную сущность. Расстрелы, поряб, грабежи, издевательства над трудовым населением усилились. Крестьяне все активнее принимались за борьбу с белогвардейщиной. На Алтае начали возникать партизанские отряды, вступавшие в кровавые схватки с насилием. Различные вести о боевых успехах партизан Ефима Мамонтова и Игната Громова возушевали трудовое крестьянство. Эти успехи давали наглядный пример того, как избавиться от тирании черного адмирала.

Мы, коммунарки-питерцы, также включились в организацию партизанских от-

рядов, главным образом, из дезертиров колчаковской армии, насильственно мобилизованных белыми. Потом к нам стали присоединяться и солдаты-фронтовики.

В августе 1919 года мы уже сформировали три партизанских отряда: Зиминский, Леготаевский, Бобровский. Штаб этих трех партизанских отрядов находился в селе Зиминье. Общее командование было возложено на Кондратия Никифоровича Брусенцова. Начальником штаба был избран Федор Иванович Архипов. Мне было поручено возглавить партийную организацию объединившихся отрядов.

Второго августа 1919 года мы создали на одной из замков близ станции Алейская с'езд представителей сел, подготовленных к восстанию против Колчака. Присутствовало 150 делегатов. Мы доложили с'езду, что восстание в Зиминье назначено на 2 августа, и в день открытия с'езда оно началось.

Это сообщение было воспринято делегатами с энтузиазмом. С'езд единогласно принял решение прервать свою работу, делегатам немедленно разехаться по местам и всюду поднимать восстание по примеру зиминцев. Вторично с'езд собрался уже 13 августа в селе Чистюньке.

Вот как выступили в тот день зиминцы. Горец смелых, в количестве 30 человек, вооруженных 9 винтовками, во главе с Брусенцовым, Чаузовым и Жоговым в 10 часов утра влетел в село Зиминье и поднял красное знамя. Население активно откликнулось на призыв повстанцев, и не более, как через полчаса зиминцы уже в количестве до ста человек, летели на конях в село Чистюньку.

Быстро был оцеплен дом, в котором находились колчаковцы. Стрельбой из револьверов и винтовок каратели пытались отбиться, но партизаны с криком «Смерть злодеям!» уничтожили белых.

Чтобы парализовать связь белогвардейцев, мы в тот же день разобрали железнодорожную линию в нескольких местах, переделали телеграфные и телефонные провода. В то же время усилили связь оставшихся сел со штабом в Зиминье.

Между прочим, по решению с'езда провели одно важное мероприятие, а именно: послали через линию колчаковского фронта представителей от партизан в Москву, к Владимиру Ильичу Ленину, чтобы рассказать ему о создавшемся положении на Алтае. Этими представителями избраны были члены Зиминской партизанской партийной организации гг. Татарников и Юдин. Они, рискуя жизнью, с большими трудностями перешли линию колчаковского фронта, прибыли в Москву и были приняты Лениным.

В одном из своих докладов Владимир Ильич отмечал потом, что сведения, получаемые из колчаковского тыла, говорят, что у Колчака несомненный развал, а население восстает против него поголовно.

Военные действия алейцев начались по всем направлениям от села Зиминья. Восстание перекинулось в селения: Ново-Колпаково, Беагодосово, Панюшево, Малдо-Панюшево, Хабозино, Красноярское, Усть-Алейское и Карасеевское.

Белые, стремясь восстановить свою власть, предприняли наступление из Барнаула вдоль линии железной дороги. Они начали восстанавливать разобранные участки полотна. Партизаны принимали меры, чтобы помешать врагу. Завязывались бои.

Противник начал наступление на Шидово. Угадав намерение белых, мы направили туда из села Зиминья первую добровольческую роту, вооруженную винтовками и револьверами. Нападение было отбито.

Спокойно были первые дни в районе Усть-Чарыша и по всему берегу Оби. Партизаны с успехом продвигались вна Байск. Одна за другой славилась казачьи станицы, выдавая партизанам измешившее оружие. Так, казаки станицы Николаевской сдали 56 винтовок, 4 шашки, большое количество патронов.

Освободительное движение ширилось и углублялось. Только за первые десять дней восстания к партизанам присоединились 90 сел, деревень и станиц Барнаульского, Байского и Змеингорского уездов. Но в

связи с ростом численности партизанских отрядов остро встал вопрос о вооружении и боеприпасах. Надо сказать, что отряд партизан, первым выступивший из Зиминья, на 160 человек имел всего 9 берданок, 11 пистолетов и несколько охотничьих ружей.

Чтобы вооружить растущую партизанскую армию хоть чем-нибудь, мы организовали производство самодельного оружия. В сельских кузницах началось массовое изготовление пик и тесаков.

Потом додумались изготовлять самодельные пушки. Зиминская партийная организация поручила это дело нашему петроградскому товарищу, коммунисту Герасиму Григорьевичу Кокорину, работавшему после ликвидации коммуны на чугулитейном заводе с. Усть-Чарыша (на Оби). Выполняя это задание, Кокорин отдал 9 пушек и ядра к ним. Кокоринские пушки действовали безотказно.

Наряду с производством простейшего оружия в кузницах, по решению главного штаба были созданы оружейные мастерские для ремонта оружия и изготовления боеприпасов. Пули изготовляли так. Подбирали тростник по калибру патронов и нарезали в него, что оказывалось под рукой: свинец, баббит, олово. В обойму закладывали четыре патрона своего изделия и пятый — заводского изготовления, который при выстреле очищал дуло от пороховой сажи.

Вооружаясь самодельным оружием, захватывая оружие в бою у белых, партизанские отряды алейцев становились с каждым днем все сильнее и сильнее. Враг ушел создавая для него здесь грозную опасность и бросил на алейцев крупные, до зубов вооруженные воинские части. Начались ожесточенные бои. Партизаны героически сопротивлялись натиску белых, нанося им большие потери. Этим алейцы оказали неоценимую помощь мамонтовской армии, штаб которой находился в Солонковке.

Принимая на себя удары колчаковских сил, мы отвлекали внимание их от Солон-

ковки, от партизан Мамонтова, давали им возможность провести большую работу по укреплению своих рядов после недавних сражений.

Еще в начале нашего восстания Мамонтов прислал к нам для установления связи питерского рабочего Буданова. Он наказывал ему:

— Все узнай в Зиминье, у алейцев, как и что. Скажи, чтобы яречке налаживали связь с нами.

Буданов был у нас в штабе в Зиминье, но назад не вернулся: на обратном пути этот отважный связной был схвачен белыми и расстрелян.

Обстановка, в связи с наступлением на алейцев крупных сил белых и чехов, усложнилась. События нарастали с каждым днем. В конце августа, тесными силами отрядами колчаковцев, мы отступили из Зиминья в Борское, а затем — в Мельниково, где нас встретил Е. М. Мамонтов.

Влившись в армию Мамонтова, алейцы намного усилили ее. На совместном заседании штабов и командного состава алейцы заявили:

— Мы пришли к вам, чтобы совместными силами бороться против белых банд.

На этом заседании некоторые из алейцев внесли предложение идти походом всей партизанской армией на запад, на соединение с Красной Армией. На это Мамонтов отвечал:

— Никуда мы отсюда не пойдем. Уйти отсюда — значит отдать колчаковским бандам на разграбление села, а наших людей — на уничтожение. У нас с Красной Армией задача одна — разгромить врага. Красная Армия бьет колчаковцев в лоб, а мы бьем их с тыла.

Дальнейший результат боевых действий партизан Алтая известен. В ноябре — декабре 1919 года колчаковские войска были выброшены из всех городов Алтая. В крае повсеместно была восстановлена Советская власть. И в этой победе над черными силами Колчака алейцы сыграли немаловажную роль.

